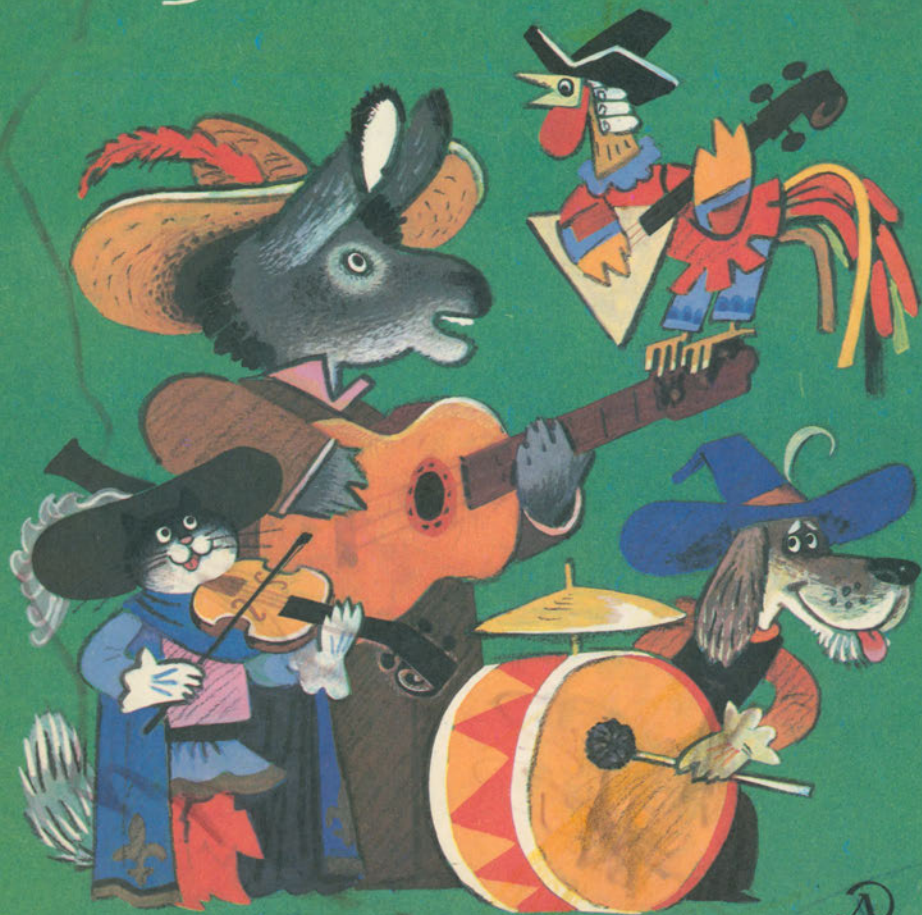
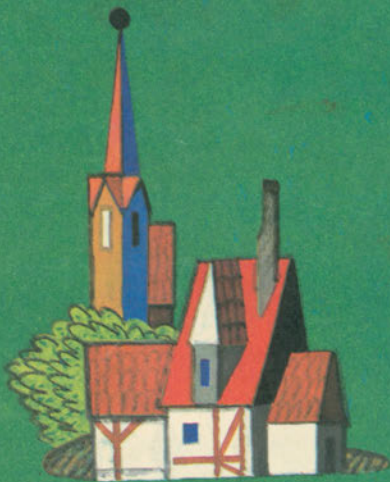

Братья ГРИММ

Бременские музыканты

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Братья Гримм

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

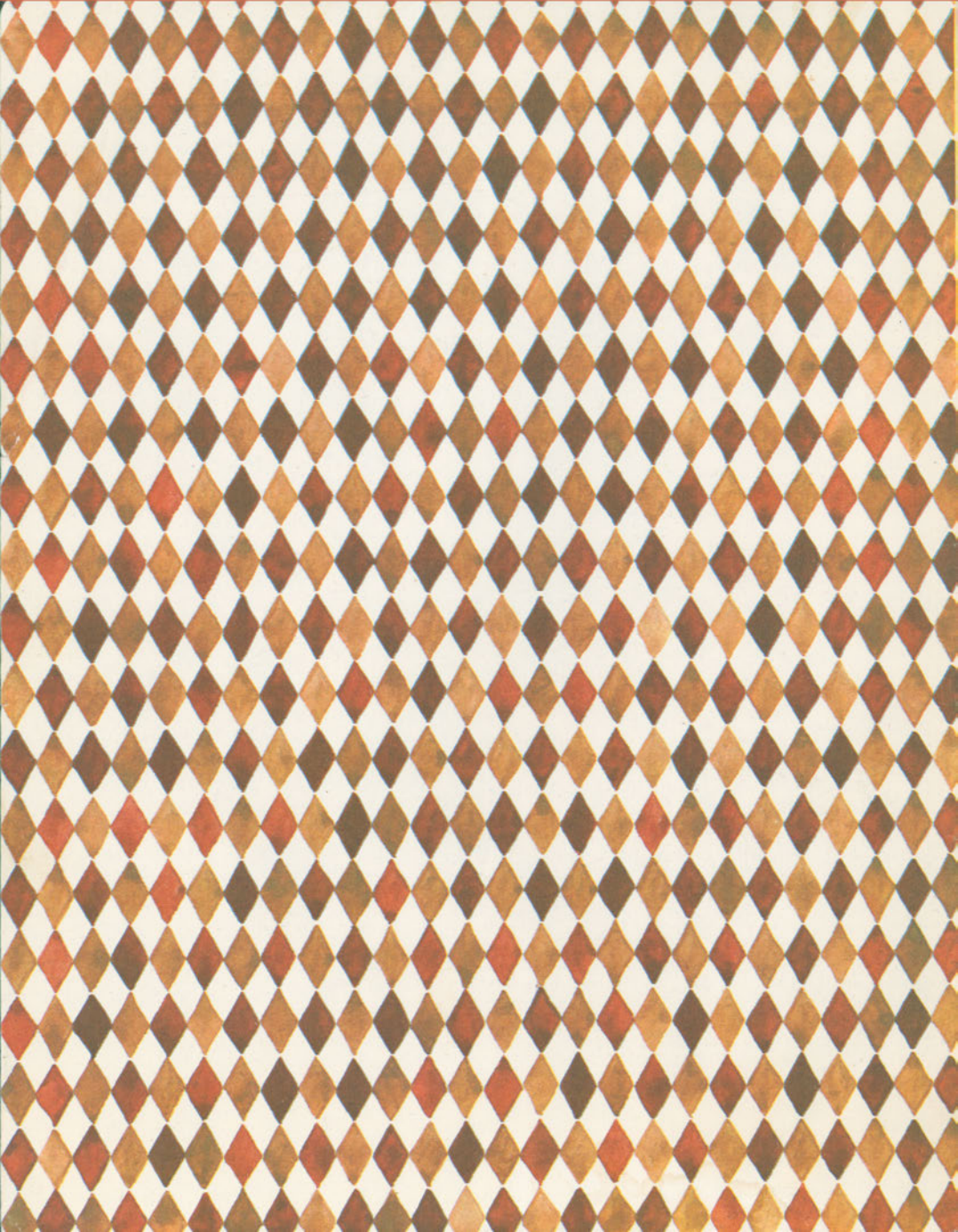
ИБ № 6136

Ответственный редактор Н. А. Терехина.
Художественный редактор В. А. Герасимов.
Технический редактор Т. П. Тимошенко.
Корректор В. В. Баранова.

Сдано в набор 27.10.81. Подписано в печать 08.02.82. Формат 60×90/16. Бум. офсет. № 1. Шрифт «западнорусский». Печать офсетная. Усл. печ. л. 2. Усл. кр.-отт. 10. Ул.-маш. л. 1,24. Тираж 1 000 000 (500 001—1 000 000) экз. Заказ № 4992. Цена 15 коп.

Орденом Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр. М. Чернышской пер., 1.
Орденом Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росгидрополиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Судовский вкл. 49.

Братья ГРИММ

Бременские музыканты

Заяц и ёж

Сказки

ПЕРЕСКАЗ С НЕМЕЦКОГО

Рисунки Г. Б е д а р е в а

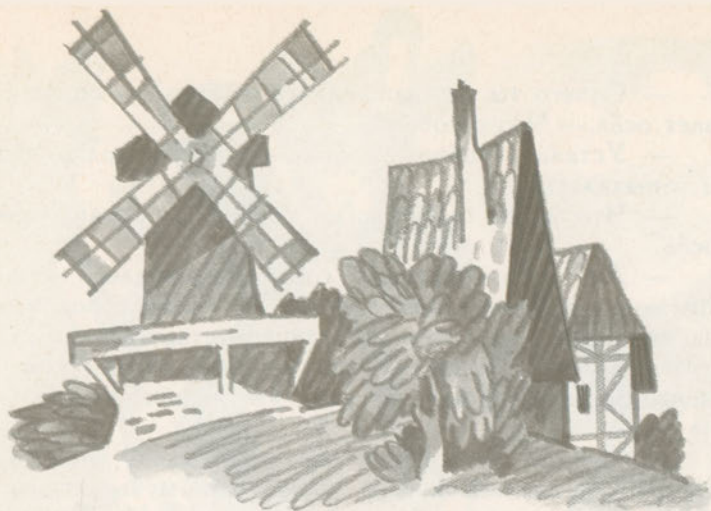
Москва «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1982

Г 4803020000—241 003—82
М101(03)82

© Иллюстрация.
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1982 г.

БРЕМЕНСКИЕ МУЗЫКАНТЫ

Много лет тому назад жил на свете мельник. И был у мельника осёл — хороший осёл, умный и сильный. Долго работал осёл на мельнице, таскал на спине кули с мукой и вот наконец состарился.

Видит хозяин: ослабел осёл, не годится больше для работы — и выгнал его из дому.

Испугался осёл:

«Куда я пойду, куда денусь? Стар я стал и слаб».

А потом подумал:

«Пойду-ка я в город Бремен и стану там уличным музыкантом».

Так и сделал. Пошёл в город Бремен.

Идёт осёл по дороге и кричит по-ослиному. И вдруг видит: [✶]лежит на дороге охотничья собака, язык высунула и тяжело дышит.

— Отчего ты так запыхалась, собака? — спрашивает осёл. — Что с тобой?

— Устала, — говорит собака. — Бежала долго, вот и запыхалась.

— Что ж ты так бежала, собака? — спрашивает осёл.

— Ах, осёл, — говорит собака, — пожалей меня! Жила я у охотника, долго жила. По полям и болотам за дичью для него бегала, а теперь стара стала, для охоты больше не гожусь, задумал мой хозяин убить меня. Вот я и убежала от него, что дальше делать — не знаю.

— Пойдём со мной в город Бремен, — отвечает ей осёл, — сделаемся там уличными музыкантами. Лаешь ты громко, голос у тебя хороший. Ты будешь петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж, — говорит собака, — пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи.

Шли они, шли и вдруг видят — сидит на дороге кот, печальный сидит, невесёлый.

— Что ты такой печальный? — спрашивает его осёл.

— Что ты такой невесёлый? — спрашивает собака.

— Ах, — говорит кот, — пожалейте вы меня, осёл и собака! Жил я у своей хозяйки, долго жил, — ловил крыс и мышей. А теперь вот стар стал и зубы у меня притупились. Видит хозяйка: не могу я больше мышей ловить — и задумала меня утопить в речке. Я и убежал из дому. А что дальше делать, как прокормиться — не знаю.

Осёл ему отвечает:

— Пойдём с нами, кот, в город Бремен, станем там

уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж,— говорит кот,— пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи.

Шли они, шли. Проходят мимо одного двора и видят — сидит на воротах петух и кричит во всё горло: «Ку-ка-реку!»

— Ты что, петушок, кричишь? — спрашивает его осёл.

— Что с тобой случилось? — спрашивает его собака.

— Может, тебя кто обидел? — спрашивает кот.

— Ах,— говорит петух,— пожалейте вы меня, осёл, собака и кот! Завтра к моим хозяевам гости придут. Вот и собираются мои хозяева зарезать меня и сварить из меня суп. Что мне делать?

Отвечает ему осёл:

— Пойдём, петушок, с нами в город Бремен и станем там уличными музыкантами. Голос у тебя хороший, ты будешь петь и на балалайке играть, кот будет петь и на скрипке играть, собака — петь и в барабан бить, а я буду петь и на гитаре играть.

— Что ж,— говорит петух,— пойдём.

Пошли они вместе.

Осёл идёт — кричит по-ослиному, собака идёт — лает по-собачьи, кот идёт — мяукает по-кошачьи, петух идёт — кукарекает.

Шли они, шли, и вот настала ночь. Осёл и собака легли под большим дубом, кот сел на ветку, а петух взлетел на самую верхушку дерева и стал оттуда смотреть по сторонам.

Смотрел, смотрел и увидел — светится не遠деке огонёк.

— Огонёк светится! — кричит петух.

Осёл говорит:

— Надо узнать, что это за огонёк. Может быть, поблизости дом стоит.

Собака говорит:

— Может, в этом доме мясо есть. Я бы поела.

Кот говорит:

— Может, в этом доме молоко есть. Я бы попил.

А петух говорит:

— Может, в этом доме пшено есть. Я бы поклевал.

Встали они и пошли на огонёк. Вышли на поляну, а на поляне дом стоит, и окошко в нём светится.

Осёл подошёл к дому и заглянул в окошко.

— Что ты там видишь, осёл? — спрашивает его петух.

— Вижу я, — отвечает осёл, — сидят за столом разбойники, едят и пьют.

— Ох, как есть хочется! — сказала собака.

— Ох, как пить хочется! — сказал кот.

— Как бы нам разбойников из дома выгнать? — сказал петух.

Думали они, думали и придумали.

Осёл тихонько поставил передние ноги на подоконник, собака взобралась на спину ослу, кот вскочил на спину собаке, а петух взлетел на голову коту.

И тут они все разом закричали:

осёл — по-ослиному,
собака — по-собачьи,
кот — по-кошачьи,
а петух закукарекал.

Закричали они и ввалились через окно в комнату. Испугались разбойники и убежали в лес.

А осёл, собака, кот и петух сели вокруг стола и принялись за еду.

Ели-ели, пили-пили — наелись, напились и спать легли.

Осёл растянулся во дворе на сене, собака улеглась перед дверью, кот свернулся клубком на тёплой печи, а петух взлетел на ворота.

Потушили они огонь в доме и заснули.

А разбойники сидят в лесу и смотрят из чащи на свой дом.

Видят — огонь в окошке погас, темно стало.

И послали они одного разбойника посмотреть, что в доме делается. Может, зря они так испугались.

Подошёл разбойник к дому, отворил дверь, зашёл на кухню. Глядь, а на печи два огонька горят.

«Наверное, это угли,— подумал разбойник.— Вот я сейчас лучинку разожгу».

Ткнул он в огонёк лучинкой, а это был кошачий глаз.

Рассердился кот, вскочил, зафыркал да как цапнет разбойника лапой, да как зашипит!

Разбойник — в дверь. А тут его собака за ногу схватила.

Разбойник — во двор. А тут его осёл копытом лягнул.

Разбойник — в ворота. А с ворот петух как закричит:

— Кукареку!

Кинулся разбойник со всех ног в лес. Прибежал к своим товарищам и говорит:

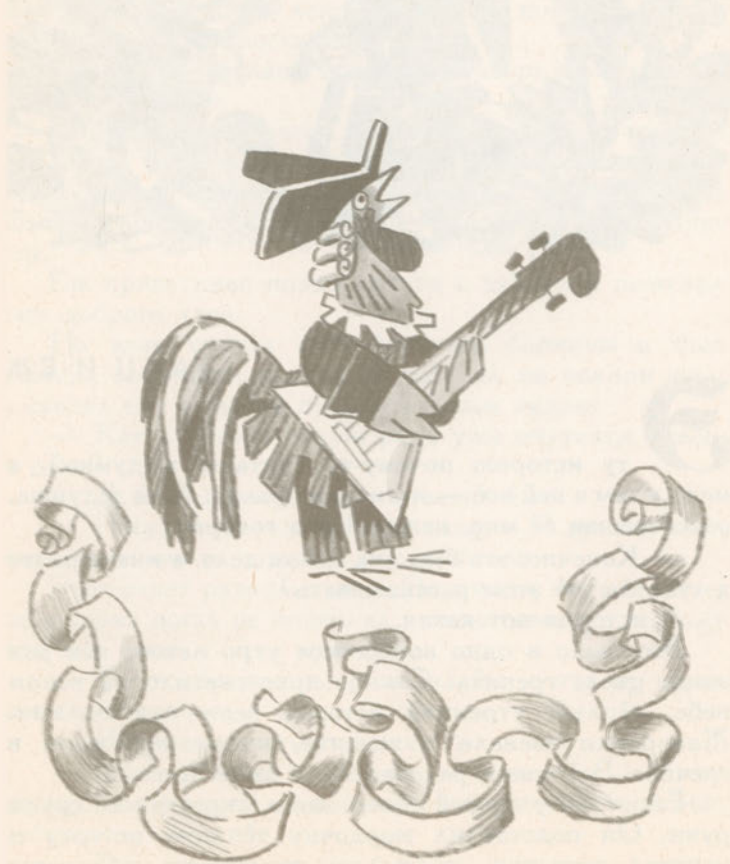
— Беда! В нашем доме поселились страшные великаны. Один мне своими длинными пальцами в лицо вцепился, другой мне ножом ногу порезал, третий меня по спине дубиной стукнул, а четвёртый закричал мне вслед: «Держи вора!»

— Ох,— сказали разбойники,— надо нам отсюда поскорее уходить.

И ушли разбойники из этого леса навсегда.

А бременские музыканты — осёл, собака, кот и петух — остались жить у них в доме да поживать.

Пересказ А. Введенского под редакцией С. Маршака

ЗАЯЦ И ЕЖ

Эту историю почему-то считают выдумкой, а между тем в ней всё — истинная правда. Мой дедушка, рассказывая её мне, каждый раз говорил:

— Конечно, это было на самом деле, а иначе разве я стал бы об этом рассказывать?

А история вот такая.

Это было в одно воскресное утро летом, как раз когда цвела гречиха. Солнце ярко светило на ясном небе, тёплый утренний ветерок веял над полями. Жаворонки звенели в вышине, пчёлы жужжали в гречихе. Всё живое радовалось, и ёжик тоже.

Ёж стоял у дверей своего дома, скрестив на груди руки. Он подставлял мордочку тёплому ветерку и напевал песенку — ни плохо, ни хорошо, а именно

так, как обычно напевают ежи в погожее воскресное утро.

Стоял он так да напевал вполголоса и вдруг подумал: «Пока жена моется и наряжается, я мог бы прогуляться по полю и посмотреть, как растёт моя брюква».

А брюква была посажена тут же, возле его дома. Ёж с семьёй охотно лакомился ею и поэтому считал её своей собственностью.

Сказано — сделано. Ёж закрыл дверь и отправился в поле.

Он был ещё совсем близко от дома и только собрался обогнуть куст терновника и свернуть к брюквенному полю, как вдруг ему повстречался заяц. Заяц тоже спешил по делам — осмотреть свою капусту.

Ёж приветливо поздоровался с зайцем и пожелал ему доброго утра.

Но заяц считал себя знатным барином и был ужасно высокомерен. Он не ответил на поклон ежа, а сказал ему с самым презрительным видом:

— Как это ты в такую рань уже очутился здесь, в поле?

— Я вышел погулять, — ответил ёж.

— Погулять? — засмеялся заяц. — Я думаю, твои ноги не очень-то годятся для прогулок.

Этот ответ разозлил ежа. Он многое мог стерпеть, но о своих ногах не позволял ничего говорить, потому что они были у него кривые.

— Ты воображаешь, — сказал ёж, — что от твоих ног больше толку?

— Я думаю, — ответил заяц.

— Это ещё надо проверить, — сказал ёж. — Готов поспорить, что если мы побежим наперегонки, я обгоню тебя.

— Это же курам на смех! — закричал заяц. —

Ты — с твоими кривыми ногами! Ну ладно, будь по-твоему: если уж тебе так хочется, бежим хоть сейчас.

— Нет, нам незачем так спешить, — ответил ёж. — Я ещё ничего не ел. Я зайду домой, немножко закушу и через полчаса буду опять здесь, на этом самом месте.

Заяц согласился, и ёж ушёл.

По дороге он рассуждал: «Заяц надеется на свои длинные ноги, но я проведу его. Хотя он и знатный барин, но зато круглый дурак».

Пришёл ёж домой и сказал своей жене:

— Собирайся скорее, жена, и пойдём со мной в поле.

— А что случилось? — спросила жена.

— Я поспорил с зайцем и буду бегать с ним наперегонки, а ты должна быть свидетелем.

— Ах боже мой, ты совсем одурел, муженёк! — закричала на него ежиха. — В своём ли ты уме? Да как ты можешь тягаться с зайцем?

— Молчи! — сказал ёж. — Это тебя не касается, не вмешивайся в мужские дела. Собирайся, и пойдём.

Что было делать ежихе! Волей-неволей ей пришлось послушаться.

По дороге ёж сказал жене:

— Ну, слушай внимательно. Вон на том поле мы будем бегать. Заяц по одной борозде, а я — по другой. Мы побегим с того конца. Тебе нужно только стоять здесь, в борозде, и, когда заяц прибежит, крикнуть ему: «А я уже здесь!»

Когда они пришли на пашню, ёж указал жене её место и поспешил на другой конец поля. Заяц был уже там.

— Можно начинать? — спросил он.

— Конечно, — ответил ёж.

Тут они стали каждый в свою борозду. Заяц сосчитал: «Раз, два, три!» — и вихрем понёсся по пашне.

А ёж пробежал шага три, а потом свернулся в клубок и спокойно улёгся в борозде.

Когда заяц во весь дух примчался на другой конец пашни, верная супруга ежа крикнула ему:

— А я уже здесь!

Заяц остолбенел от изумления — он подумал, конечно, что видит перед собой самого ежа. Ведь всем известно, что супруга ежа выглядит точнёхонько как её муж.

«Здесь что-то нечисто!» — подумал заяц и закричал:

— Бежим ещё раз! Поворачивай! — и опять помчался вихрем — так, что у него чуть уши от головы не оторвались.

А супруга ежа спокойно осталась на своём месте. Когда же заяц примчался обратно, ёж крикнул ему:

— А я уже здесь!

Заяц разозлился и закричал:

— Бежим ещё раз! Поворачивай!

— Мне это ничего не стоит,— ответил ёж.—
Пожалуйста, сколько тебе угодно.

Заяц пробежал так ещё семьдесят три раза. И каждый раз, когда он прибегал на другой конец пашни, ёж или его супруга говорили ему:

— А я уже здесь!

На семьдесят четвёртый раз заяц не добежал до конца и упал посреди поля.

А ёж позвал свою жену, и они, довольные друг другом, отправились домой. И если они не умерли, то живут до сих пор.

Так случилось, что однажды ёж совсем загонял зайца. И с той поры ни один заяц не соглашается бегать наперегонки с ежом.

Пересказ Л. Кон

